УДК:316.473:35.08 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-84-93

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО: КАК МЕНЯЕТСЯ «РЕАЛЬНЫЙ» ЧИНОВНИК В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ, ДИНАМИКА 2014–2016 гг.

Розанова Н.Н.[1]

В статье представлены результаты социологического исследования по изучению репутационного образа региональной власти в лице государственных гражданских служащих Смоленской области. Рассматривается реальный образ, сформированный на основе мнения населения, соотносятся группы положительных и отрицательных характеристик, определяется степень совпадения реального образа с идеальным. Прослеживается динамика мнения населения в 2014–2016 гг. Выявляются ключевые тенденции в изменении основных ценностных характеристик, составляющих содержание реального репутационного образа, и определяющих его направленность, целостность и стабильность. Делаются выводы о качественном изменении направленности реального образа государственного гражданского служащего, сохранении его принципиального содержания и мозаичности. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», № 16-03-00503 а)

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, репутационный образ, реальный и идеальный образ, региональная власть, мнение населения.

THE IMAGE OF THE PUBLIC CIVIL SERVANT: HOW TO CHANGE THE "REAL" OFFICIAL IN THE PERCEPTION OF THE POPULATION, DYNAMICS OF 2014–2016

ROZANOVA N.N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Smolensk State University (Russian Federation, Smolensk), e-mail: rozznina@yandex.ru.

The article presents the results of a sociological study on the reputational image of regional power represented by state civil servants in the Smolensk region. The real image formed on the basis of the opinion of the population is considered, the groups of positive and negative characteristics are correlated, the degree of coincidence of the real image with the ideal is determined. The dynamics of the opinion of the population in 2014-2016 is traced. The key trends in the change of the basic value characteristics that make up the content of the real reputation image are revealed, and the direction, integrity and stability that determine it. Conclusions are drawn about a qualitative change in the direction of the real image of a public civil servant, preserving its fundamental content and mosaic. (The research was carried out with the financial support of the Russian Research Foundation in the framework of the research project "Information and Analytical Advancement of the Reputable Regional Authority", No. 16-03-00503 a)

Keywords: state civil servant; reputation image; a real and ideal image; regional power; opinion of the population.

Розанова Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д.4, e-mail: rozznina@yandex.ru

Проблема репутации власти, сущность которой в первую очередь раскрывается через категорию доверия[1], актуализирована национальными задачами наращивания потенциала внутриполитического доверия, консолидации общества и власти, особенно в условиях нарастания внешнеполитических угроз. В определении основных тенденций постдемократии все более значимую роль играют базовые категории доверия/недоверия, формирующие новую архитектуру политических отношений[2]. Социальное же доверие населения органам власти рассматривается как показатель ее эффективности[3]. На региональном уровне формирование положительной репутации власти приобретает особую значимость в силу тесного взаимодействия власти и населения, необходимости равноправного диалога и широкого общественного консенсуса по основным вопросам развития региона, от которого напрямую зависит уровень жизни и благосостояния его населения.

Репутация, на наш взгляд, может выступать в роли результирующего показателя социальной эффективности деятельности региональной власти, высокая роль которой отмечается многими исследователями[4].

Сложность и многозначность феномена репутации сделали ее междисциплинарным предметом исследования. Проблеме собственно политической репутации, технологии ее формирования посвящен ряд работ отечественных исследователей: Ачкасовой В.А., Галлямова А.Р., Гранкина Н.Е., Гришина О.Е., Ильюшиной Е.В., Коган Е.В., Корнеевой К.В., Кошмарова А.Ю., Мингазовой З.Р., Рудаковой А.Э., Трубецкого А.Ю., Устиновой Н.В., Харламова И.Г. и др. В то же время, необходимо дальнейшее изучение репутации субъектов социально-политического пространства, особенно с учетом специфики регионального развития, мнения населения региона и его отношения к власти.

На основе исследования репутации региональной власти (на примере Смоленской области, преимущественно исполнительной государственной власти), проводимого автором в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ и РФФИ, были в том числе выявлены ее приоритетные содержательные характеристики: результативность, доверие, создание условий для достойной жизни[5]. Таким образом, репутация (региональной) власти была определена как совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений населения региона о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и/или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни.

В данной связи оценка репутации региональной власти как результирующего показателя социальной эффективности ее деятельности показывает степень достижения социального эффекта, который объективно выражается в создании благоприятных условий жизни для населения (показатели доходов населения; средней заработной платы в регионе; уровня

[1]Фокин В.В. Социально-психологические факторы управления репутацией: дис. … канд. психол. наук. – М., 2009. – С. 22.

[2]Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 5. – С. 164.

[3] Буров А.Н., Корняков А.Б. Социальный фон оценки эффективности органов власти в условиях экономического кризиса (по результатам социологических исследований) // Социология города. – 2009. – № 2. – С. 47.

[4]Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность. – М.: Академический проект, 2006. – С. 411–412.

[5]См например: Анкетные опросы жителей г. Смоленска и районов Смоленской области, ноябрь 2011 г. – январь 2012 г., январь 2014 г., декабрь 2016 г., по 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания. См.: Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти». – URL: http://www.smolenskvlast.ru

безработицы; доли населения, проживающего за чертой бедности; динамики промышленного производства; притока инвестиций и др. социально-экономические показатели развития региона) и субъективно – в уровне удовлетворенности населения качеством жизни в регионе (по результатам изучения мнения населения на основе социологических опросов).

Определение эффективности деятельности власти в части субъективных показателей, на наш взгляд, существенно недооценивается в современных методиках оценки, в том числе нормативно определенных[1] (доля субъективных показателей очень невелика), в то время как для улучшения и достижения высокого значения уровня удовлетворенности населения деятельностью региональной власти необходимо учитывать результаты проведенных соцопросов[2].

Изучение концепта «репутация региональной власти» осуществляется автором по трем ключевым компонентам, выделенным в его содержании: информационному, образному и интерпретационному (на основе подхода З.Д. Поповой и И.А. Стернина[3]). Информационный компонент отражает сущность и содержание понятия «репутация региональной власти»; образный компонент раскрывается в персонифицированном репутационном образе, своего рода портрете власти (через реальный и идеальный образ государственного гражданского служащего Смоленской области); интерпретационный включает оценку и источники формирования репутации, ее проблемное поле, потенциал и перспективы улучшения.

В данной статье остановимся на рассмотрении образного компонента концепта – реального репутационного образа государственного гражданского служащего Смоленской области, сформированного у населения, в его сравнении с идеальным, и проследим изменения в его содержании за три года, в динамике 2014–2016 гг. Важность изучения данного компонента сопряжена с его основополагающей ролью в формировании ценностного отношения к власти в силу того, что именно эмоциональная, чувственная основа восприятия формирует доверие, чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода[4]. Исследователи отмечают, что социальное доверие населения к власти предполагает наделение органов власти ценностно-значимыми качествами[5], власть воспринимается гражданином как авторитетная, на которую он хочет быть похожим, в этом случае объект может дать власти следующее определение: «Я похож на субъект власти, и я буду вести себя и думать так же, как он проявляет себя и думает»[6].

Реальный репутационный образ государственного гражданского служащего Смоленской области, 2014 г.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 №1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru; Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru

[2] Кайль Я., Епинина В. Результативность как основной критерий оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Власть. – 2013. – № 9. – С. 63; Ильин В.А. Оценка населением эффективности государственного управления: практика региональных социологических исследований // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1 (05).

[3] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – С. 57–62.

[4] Там же. С. 58.

[5] Буров А.Н., Корняков А.Б. Социальный фон оценки эффективности органов власти в условиях экономического кризиса (по результатам социологических исследований) // Социология города. – 2009. – № 2. – С. 47.

[6] Хомелева Р.А. К построению онтологической концепции власти: теоретико-методологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000.– Т.3. – Вып. 1. – URL.: http://www.old.jourssa.ru/2000/1/05homeleva.html.

В 2014 г. респондентам были заданы следующие открытые вопросы: «Каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный государственный гражданский служащий Смоленской области, государственный гражданский служащий с хорошей репутацией?» (ответы на данный вопрос отражают идеальный репутационный образ) и «Каков на самом деле, по Вашему мнению, государственный гражданский служащий Смоленской области?» (ответы дают возможность изучить реально сложившийся у населения персонифицированный репутационный образ исполнительной власти).

Представим реальный репутационный образ госслужащего, сложившийся у населения в 2014 г. (рис. 1). Он имеет явно негативную окраску (89,4% всех указанных характеристик отрицательны). Среди характеристик, не отраженных на диаграмме, также были названы следующие: несправедливый, не соблюдает закон, далек от реальной жизни, жадный, хитрый, злой, необразованный, закрытый, консерватор, трусливый, малоопытный, властолюбивый, лишенный обаяния, зависимый от настроения, неуравновешенный, «серая масса». Присутствуют и крайне негативно окрашенные характеристики: мерзкий, ирод, «заевшийся», пенсионеры-маразматики.

Только 10,6% от всех названных характеристик реального образа государственного гражданского служащего смоляне отнесли к положительным, без явного преобладания какой-то из них. Кроме отраженных на диаграмме это следующие: добросовестный, вежливый, корректный, внимательный к людям, соблюдает закон, не использует служебное положение, опрятный, коммуникабельный (менее 1%).

Особое внимание следует обратить на следующие характеристики: работает на публику, прикрывается благими делами, пускает мыльные пузыри, которые были включены в информационный блок «не выполняет своих обещаний, "обманщик", слова расходятся с делом». На наш взгляд, это довольно опасное проявление политики формирования властью позитивного имиджа, рассчитанного на быстрый эффект в ущерб стратегически-ориентированной долгосрочной политике формирования ее репутации.

Репутационный образ отличается размытостью, мозаичностью в силу того, что подавляющее большинство ценностных характеристик в его содержании малозначительны, поскольку не набрали существенного процента. Даже лидирующие отрицательные характеристики – взяточник, коррупционер, вор и ищущий выгоду только для себя – отмечены 14,3 % и 11,7 % респондентов.

Таким образом, репутационный образ госслужащего преимущественно отрицателен, но не носит ярко выраженной негативной окраски.

Реальный репутационный образ государственного гражданского служащего Смоленской области, 2016 г.

Теперь рассмотрим реальный репутационный образ государственного гражданского служащего, данный населением в 2016 году (рис. 2). При этом с целью проверки степени целостности репутационного образа вопросы были уточнены и ограничены тремя приоритетными ценностными характеристиками: «Напишите, пожалуйста, в трех словах (сочетаниях слов), каким, по Вашему мнению, должен быть идеальный государственный гражданский служащий Смоленской области, госслужащий с хорошей репутацией» и «Дайте, пожалуйста, в трех словах (сочетаниях слов) характеристику государственному гражданскому служащему органов исполнительной власти Смоленской области».

Также были даны нейтральные характеристики (2,6%): чиновник, политик, представитель власти, официальный. Некоторые респонденты отметили тенденции возрастных изменений – «молодеющий» и низкие доходы госслужащих – «недовольный зарплатой, маленькая зарплата».

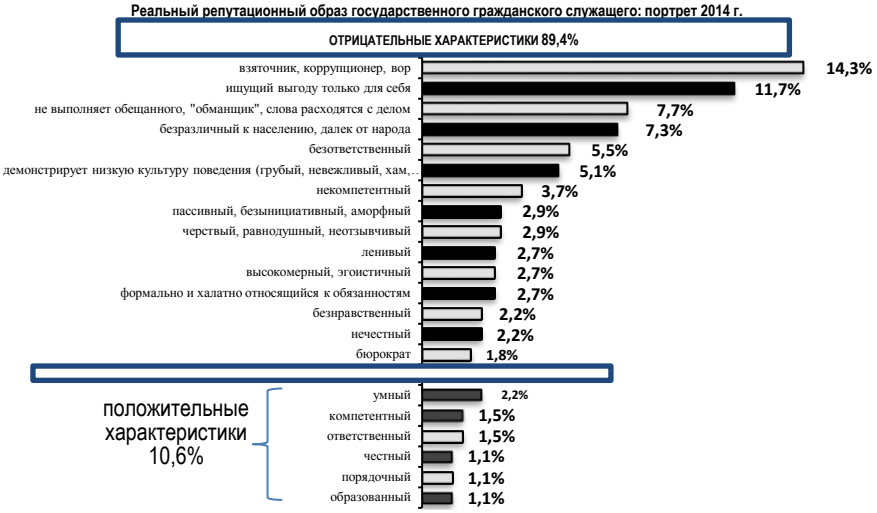

Рисунок 1 – Реальный репутационный образ государственного гражданского служащего Смоленской области, мнение населения, 2014 г.(в % от количества данных характеристик)

Figure 1 – Real reputation image of a civil servant of the Smolensk region, opinion of the population, 2014 (in % of the number of these characteristics)

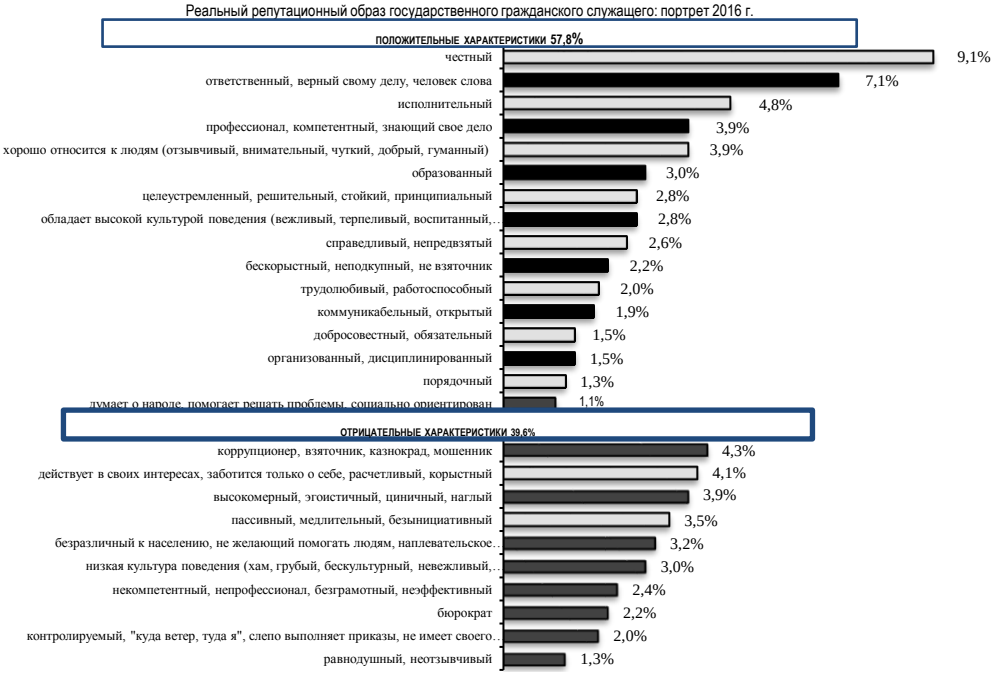

Рисунок 2 – Реальный репутационный образ государственного гражданского служащего Смоленской области, мнение населения, 2016 г.(в % от количества данных характеристик)

Figure 2– Real reputation image of a civil servant of the Smolensk region, opinion of the population, 2016 (in % of the number of these characteristics)

Среди положительных характеристик, набравших менее 1%, отметим следующие: законопослушный, деловой, рациональный, хладнокровный, активная жизненная позиция, активный, темпераментный, энергичный, деятельный, умный, эрудированный, опытный, управленец, надежный, адекватный, покладистый, патриот, предан своему делу, самостоятельный, уверенный в себе, серьезный, успешный, хороший, выступает как организованный институт.

Отрицательные характеристики, не отраженные в содержании диаграммы (менее 1%): ленивый, лодырь, пустослов, не выполняет своих обещаний, лживый, нечестный, недобросовестный, «бумажкоед», загруженный, уставший, несправедливый, не владеет реальной обстановкой, нерачительный, нестрессоустойчивый, неавторитетный, невзрачный, некоторые нечестно занимают место, обладатель вредных привычек, отягощенный, подлый, никакой.

Обратим особое внимание на характеристики госслужащих, которые отсутствовали в ответах респондентов в 2014 г. Конечно, их процент незначителен, но его наличие свидетельствует о крайне негативных, на наш взгляд, явлениях в развитии кадрового корпуса регионального института государственной гражданской службы. Данные характеристики связаны с подчиненным положением, зависимостью госслужащих от начальства, страхом потери работы: лояльный, беспринципный, некритичный, не имеет своего мнения, плывет по течению, «куда ветер, туда я» (2%), боится начальства, а не людей, боится потерять свою работу, держится за место, «цепляется за кресло» (0,9%). И, наверное, самая отрицательная характеристика, свидетельствующая о деформации профессионального предназначения госслужащего: «слуга государства, а не народа».

Мы видим, что в 2016 г. по сравнению с 2014 г. в содержании портрета госслужащего произошли кардинальные изменения: в нем стали преобладать положительные характеристики. Доля отрицательных характеристик осталась существенной (39, 6%), но она уменьшилась более чем в 2 раза (89,4% – в 2014 г.). Представляется, что данные изменения связаны с двумя аспектами. С одной стороны, изменился характер самого вопроса и, соответственно, ответов респондентов, поскольку содержание репутационного образа было ограничено тремя приоритетными характеристиками.Респонденты в данном случае обратили внимание в первую очередь на «хорошее» и при отсутствии ярко выраженных отрицательных характеристик сделали выбор в сторону более сбалансированного ценностного образа. В 2014 году респонденты, давшие положительные характеристики, дополнили их также и отрицательными, а негативно настроенные развернули свой ответ. В 2016 же году, в силу необходимости расставлять приоритеты, респонденты все-таки увидели в госслужащих прежде всего положительные черты, при этом «в тень» ушла даже самая ярко выраженная отрицательная черта образа – коррупционер, взяточник (14,3% в 2014 г. и 4,3% в 2016 г.). Таким образом, принципиально образ государственного гражданского служащего положителен, что свидетельствует об уважении смолян (в ситуации, когда нужно увидеть главное, отсеяв второстепенное) к профессии государственного гражданского служащего, признании ее ценности.

С другой стороны, улучшение образа госслужащего связано с аналогичными тенденциями в оценке совокупной репутации Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области, которая сопряжена с оценкой результативности деятельности госслужащих (91,7% респондентов согласились с тезисом, что репутация власти – это прежде всего результативность ее деятельности). По 6 балльной шкале оценка изменилась следующим образом: 5 баллов (отличная репутация) – от 1% в 2014 г. до 1,8% в 2016 г., 4 балла –

от 12,1 до 25,8% соответственно, 3 балла – от 37 до 42%, 2 балла – от 26,9 до 18,1%, 1 балл – от 14,4 до 6,6%, 0 баллов (очень плохая, «отвратительная» репутация) – от 5,9% до 5,3%.

Таким образом, в 2016 году начинает преобладать оценка на уровне 3 и 4 баллов вместо 3 и 2 баллов в 2014 г. Почти у трети населения преобладает отрицательная оценка – 30% (0–2 балла), но это значительно ниже, чем в 2014 году, – 47,2%. 27,6 % опрошенных оценивают репутацию положительно (4–5 баллов), в 2014 г. таких было всего 13,1%. Самое существенное – двукратное изменение, определяющее положительную динамику, – наблюдается на уровне хороших оценок (4 балла). В целом средний балл оценки репутации Администрации и органов исполнительной власти Смоленской области повысился с 2,38 балла в 2014 г. до 2,83 – в 2016 г.

Соотнесение реального и идеального репутационных образов государственного гражданского служащего Смоленской области, 2014–2016 гг.

Идеальный репутационный образ госслужащего в 2014–2016 гг. существенным образом не изменился. Как и реальный, он отличается размытостью, отсутствием ярко выраженных преобладающих ценностных характеристик. Исключением является только лидирующая черта – честность: в 2014 г. ее выделил каждый пятый респондент (19%), в 2016 г. ее значимость немного уменьшилась (14,6%).

Идеальный репутационный образ госслужащего для населения составляют такие важные качества, как неподкупность, отсутствие злоупотреблений – 6% (2014 г.) и 2,9% (2016 г.), ответственность – 9,2% и 9,4% соответственно; профессионализм, компетентность – 8,6% и 8,7%. Ценностные характеристики, непосредственно связанные с реализацией миссии госслужащих – служением народу (заботится о людях, думает о людях, решает их проблемы, близок к народу», работает на благо развития области, страны), оказались значимы для 7,3% в 2014 г. и 3,2% респондентов в 2016 г. Важную роль играют «общечеловеческие» качества госслужащего, проявляющиеся в хорошем отношении к людям: отзывчивость, доброта, человечность, внимательность – 6% и 8,3%.

В 2016 г. появилась такая характеристика, как исполнительность, – 6% (в 2014 г. – менее 1%). Также в 2016 г. немного увеличилась потребность в умном госслужащем – 5,4% (в 2014 г. 2,2%). Остальные характеристики набрали менее 5%.

Соотнесем идеальный и реальный репутационный образ госслужащего 2016 года (рис. 3). При этом за основу мы берем идеальный портрет.

Мы видим, что по ряду характеристик реальный образ существенно отстает от идеального (честность, профессионализм, отношение к людям, ум). В силу отсутствия яркой выраженности характеристик данный разрыв нельзя, на наш взгляд, считать критическим. Степень принципиального совпадения большинства характеристик довольно высока.

В то же время, соотнося образы, мы не принимали в расчет «понижающий коэффициент» отрицательных характеристик реального образа в силу невозможности прямого соотнесения ряда из них с положительными. Следует иметь ввиду, что отрицательные характеристики фактически нивелируют и даже уводят в минус многие положительные (как, допустим, низкая культура поведения, отмеченная 3% респондентов, «побеждает» высокую культуру поведения с 2,8%). Например, если мы возьмем такую черту, как некомпетентный, непрофессионал (2,4%), которая полностью противоположна профессионалу (3,9%), то в соотнесении с идеальным образом соотношение характеристик существенно изменится.

Определим ключевые тенденции в изменении содержания репутационного образа государственного гражданского служащего, сформированного у населения в 2014–2016 гг.:

– произошло качественное изменение направленности реального образа государственного гражданского служащего – он становится преимущественно положительным в 2016 г. вместо отрицательного в 2014 г.; при этом доля негативных характеристик остается существенной;

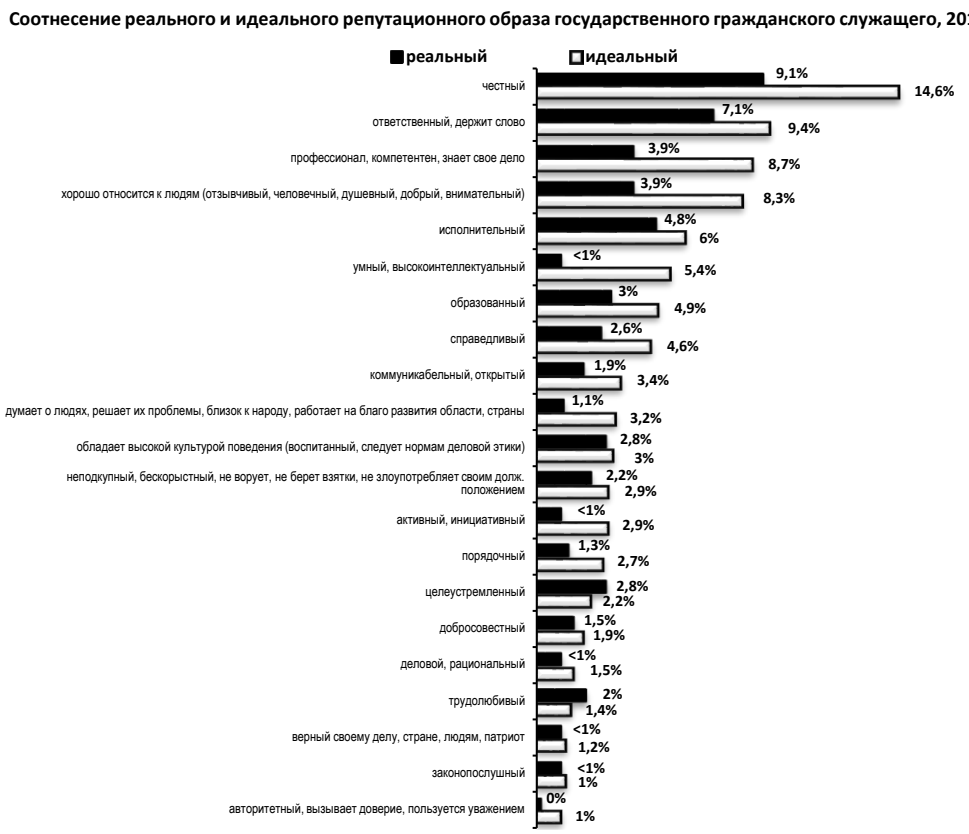

Рисунок 3 – Соотнесение реального и идеального репутационного образа государственного гражданского служащего Смоленской области,мнение населения, 2016 г. (в % от количества данных характеристик)

Figure 3 – Correlation of the real and ideal reputational image of the civil servant of the Smolensk region, opinion of the population, 2016 (in% of the number of these characteristics)

– сохраняется мозаичность репутационного образа, несмотря на целенаправленную попытку, предпринятую при исследовании 2016 года, ограничить данный образ тремя самыми значимыми ценностными характеристиками;

– произошло некоторое смещение приоритетов: так, например, в 2016 г. более важную роль, чем в 2014 г., начинает играть отзывчивость и менее – неподкупность, но изменения не существенные (3–5%), появились характеристики, выраженные ярче, например, такое качество, как исполнительность, в 2014 г. отметило менее 1% респондентов, а в 2016 г. – 6%;

– в 2016 г. портрет становится насыщеннее за счет большего количества «красок» – ценностных характеристик, которые набрали более 1%;

– содержание репутационного образа принципиально не изменилось, сохраняется лидерство трех первых характеристик, поэтому с точки зрения наиболее целостного образа, можно сказать, что государственный гражданский служащий Смоленской области – это прежде всего честный и ответственный профессионал:

– существенных изменений в ожиданиях населения не произошло, ценностный образ идеального госслужащего отличается стабильностью, при этом наблюдается высокая степень его совпадения с реальным образом как по содержанию, так и по процентному соотношению многих черт; часть положительных характеристик нивелируется отрицательными, что уменьшает степень совпадения реального и идеального образов.

Таким образом, в процессе работы региональной власти над улучшением своего репутационного образа, в процессе реализации государственной информационной политики необходимо в первую очередь ориентироваться на нивелирование, а затем на перевод в позитивные негативных черт, придание образу более целостного характера.

Библиография/References:

1. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность. – М.: Академический проект, 2006. – 426 с.
2. Буров А.Н., Корняков А.Б. Социальный фон оценки эффективности органов власти в условиях экономического кризиса (по результатам социологических исследований) // Социология города. – 2009. – № 2. – С. 46–52.
3. Ильин В.А. Оценка населением эффективности государственного управления: практика региональных социологических исследований // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1(05). – С. 16–31.
4. Кайль Я., Епинина В. Результативность как основной критерий оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Власть. – 2013. – № 9. – С.59–63.
5. Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 5. – С. 162–167.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток– Запад, 2007. – 314 с.
7. Фокин В.В. Социально-психологические факторы управления репутацией: дис. … канд. психол. наук. – М., 2009. – 106 с.
8. Хомелева Р.А. К построению онтологической концепции власти: теоретико-методологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. –2000. –Т. 3. – Вып. 1. – URL:http://www.old.jourssa.ru/2000/1/05homeleva.html

1. Atamanchuk, G.V. (2006) Upravlenie: sushchnost', tsennost', effektivnost' [Management: essence, value, effectiveness]. – M.: Akademicheskii proekt. – 426 p.(In Russ.)
2. Burov, A.N., Korniakov, A.B. (2009) Sotsial'nyi fon otsenki effektivnosti organov vlasti v usloviiakh ekonomicheskogo krizisa (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovanii) [Social background for assessing the effectiveness of government in the economic crisis (based on the results of sociological research)] // Sotsiologiia goroda [Sociology of the city]. – № 2. – P. 46–52.(In Russ.)
3. Il'in, V.A. (2014) Otsenka naseleniem effektivnosti gosudarstvennogo upravleniia: praktika regional'nykh sotsiologicheskikh issledovanii [Population's assessment of the effectiveness of public administration: the practice of regional sociological research] // Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika [Sociological science and social practice]. – № 1(05). – P. 16–31.(In Russ.)
4. Kail', Ia., Epinina, V. (2013) Rezul'tativnost' kak osnovnoi kriterii otsenki effektivnosti deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov RF [Effectiveness as the main criterion for assessing the effectiveness of executive bodies of the subjects of the Russian Federation] // Vlast'.– № 9. – P. 59–63. (In Russ.)
5. Mikheev, V.A. (2017) Vlast' i grazhdanskie instituty: k probleme doveriia i nedoveriia [Power and

Civil Institutions: Towards the Problem of Trust and Distrust] // Vlast' [The Power]. – T. 25. – № 5. – P. 162–167. (In Russ.)

6. Popova, Z.D., Sternin, I.A.(2007) Kognitivnaia lingvistika[Cognitive linguistics]. – M.: AST: Vostok-Zapad. – 314 p.(In Russ.)

7. Fokin, V.V. (2009) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory upravleniia reputatsiei [Socio-psychological factors of reputation management]: dis. … kand. psikhol. nauk. – M. – 106 p.(In Russ.)

8. Khomeleva, R.A. K postroeniiu ontologicheskoi kontseptsii vlasti: teoretiko-metodologicheskii podkhod [Towards the construction of the ontological concept of power: the theoretical-methodological approach] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. – 2000. – T. III. – Vyp. 1. – URL: http://www.old.jourssa.ru/2000/1/05homeleva.html (In Russ.)